

БОГДАШКИН Александр Андреевич – к.и.н., научный сотрудник военно-исторической научно-исследовательской лаборатории научно-исследовательского центра боевой подготовки и обеспечения ВВС Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (394064, Россия, г. Воронеж, ул. Старых Большевиков, 54А; bogdashkin83@mail.ru)

ТЕПЛУХИН Вячеслав Владимирович – к.и.н., начальник военно-исторической научно-исследовательской лаборатории научно-исследовательского центра боевой подготовки и обеспечения ВВС Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (slava.teplukhin@yandex.ru)

ПОЛИТОЛОГИ О ПРАВОРАДИКАЛЬНОМ НАЦИОНАЛИЗМЕ В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЕ

Аннотация. События конца 2013 – начала 2014 г. на Украине, приведшие к отстранению президента страны В. Януковича и формированию в условиях хаоса новых органов власти, привлекли внимание журналистов самых различных стран. Этот процесс не мог остаться незамеченным и в научном сообществе. Политологи стран Запада, занимающиеся изучением фашизма и правого радикализма, опубликовали ряд статей и заметок по этой проблеме. В настоящей статье предпринимается попытка анализа взглядов некоторых исследователей, представивших различные взгляды на роль крайне правых националистических сил в современной Украине и события так называемого Евромайдана.

Ключевые слова: Украина, Европа, праворадикальный национализм, фашизм, неофашизм, современная политическая наука

Начало XXI века во многих европейских странах отмечено ростом влияния праворадикальных, а в отдельных случаях – откровенно неофашистских партий и движений. С последовавшим за распадом СССР кризисом в международном коммунистическом движении правоэкстремистские партии оказались единственными организациями, способными составить относительную конкуренцию традиционным политическим партиям Европы в ходе избирательных кампаний. Ряд зарубежных исследователей говорят даже о так называемой третьей волне послевоенного правого экстремизма [Веуме 1988; Mudde 2002: 6-7], охватившей современную Западную и Восточную Европу.

Однако, несмотря на серьезные социальные и экономические трудности, охватившие европейский континент с началом мирового кризиса 2008 г., в большинстве стран так и не сложились условия, необходимые для прихода к власти этих партий. Случаи участия праворадикальных популистских партий в западноевропейских правительствах крайне редки. Из более чем 200 правительств, которые были сформированы в Западной Европе с 1980 г., лишь в 8 были представлены правые радикалы, да и то в качестве младшего партнера по коалиции. Только в 3 странах Западной Европы (Австрия, Италия и Швейцария) были образованы правительства большинства с официальным вхождением в них представителей праворадикальных популистов. Еще в 2 странах (Дания и Нидерланды) при их поддержке были сформированы правительства меньшинства. Однако по состоянию на 2013 г. представители праворадикальных популистских партий входят в состав только одного швейцарского правительства, а в Нидерландах – поддерживают правительство меньшинства [Mudde 2013: 4].

Тем не менее прошедшие в конце мая 2014 г. выборы в Европарламент продемонстрировали существенное усиление влияния праворадикальных партий. Во Франции Национальный фронт впервые в истории сумел завоевать 1-е место, опередив 2 ведущие политические партии этой страны. Партия независимости Соединенного Королевства и Датская народная партия также получили первые места. Существенно усилились ультраправые в Австрии и Греции. В Венгрии, Бельгии, Нидерландах представители этих сил также провели в Европарламент своих депутатов.

События последнего времени показывают, насколько своевременным оказыва-

ется обращение значительной группы исследователей различных стран к изучению правого национал-радикализма, экстремизма и терроризма. С 90-х гг. XX в. в британской и американской историографии для характеристики диктаторских режимов в Европе периода 1920-х–1940-х гг. широкое распространение получила теория фашизма, которой ранее пренебрегала зарубежная наука. Следует напомнить, что, в отличие от марксистской историографии, в США и Западной Германии только с 60-х гг. были предприняты первые попытки научного анализа этого феномена как международного явления. Однако вплоть до 1990-х гг. усилия теоретиков фашизма Джорджа Моссе, Стэнли Пейна и Штейна Ларсена не увенчались значительным успехом. Большинство ученых игнорировали их концепции при изучении новейшей истории. В исследовательской мысли тех лет преобладало мнение, согласно которому «не существовало никакого фашизма за пределами Италии» [Griffin 2012: 2].

В XXI веке ситуация изменилась кардинальным образом. Число монографических исследований о фашизме как международном явлении существенно увеличилось, а среди авторов, изучающих этот феномен, появилось множество новых имен. Многие исследователи обоснованно предупреждают, что фашизм как идеологическое явление сохранился до наших дней и возможность захвата им власти не следует рассматривать лишь как гипотетическую. В свете последних событий на Украине интересно взглянуть на процесс изучения современного украинского правого экстремизма.

Западные историки и политологи не уделяли существенного внимания этой проблематике. Среди исследователей украинских крайне правых можно выделить имена двух ученых – это немецкий профессор, ныне работающий в Киево-Могилянской академии, член экспертного совета Комитета Верховной рады Украины по вопросам европейской интеграции Андреас Умланд и кандидат политических наук, научный сотрудник Европейской исследовательской группы «Радикализм и новые СМИ» университета Нортгемптона Антон Шеховцов. Однако и они значительно больше внимания уделяли изучению русского правого национализма и «русского фашизма», существенно, на наш взгляд, преувеличивая значение этих сил в истории постсоветской России. Ряд выводов Умланда относительно тех лиц, которых, по его мнению, следует рассматривать в качестве представителей фашизма, вызвали острую дискуссию в научном сообществе.

До недавнего времени эти исследователи пытались минимизировать роль крайне правых в политической жизни современной Украины. Успех в 2012 г. праворадикальной партии «Свобода» Олега Тягнибока на выборах в Верховную раду Украины заставил их по-новому взглянуть на положение дел. Однако вплоть до начала кризисной ситуации, приведшей к массовым беспорядкам на Майдане в декабре 2013 – январе 2014 г., Шеховцов и Умланд в своих публикациях продолжали заявлять о незначительном влиянии правых националистов на украинскую политику [Умланд 2013; Shekhovtsov 2013].

Несмотря на поддержку руководителями стран Запада происшедшего на Украине переворота, который привел к отстранению президента страны В. Януковича и формированию нового правительства в условиях хаоса, ряд зарубежных журналистов и профессиональных исследователей указали на опасность распространения правого экстремизма, актов насилия сторонников так называемого Евромайдана. В этих условиях Шеховцов и Умланд активно включились в освещение событий на Украине. Заняв сочувственную к Евромайдану позицию, они стремились свести к минимуму роль и значение крайне правых в процессе захвата власти и утверждали, что Евромайдан представляет собой «подлинно демократическое» и проевропейское восстание.

По инициативе Умланда и Шеховцова были проведены несколько научных семинаров и конференций, посвященных вопросу об участии крайне правых сил в украинских событиях 2013–2014 гг. В результате около 40 исследователей, главным образом из Украины и представители украинской диаспоры в западных странах, опубликовали заявление, в котором, по сути, утверждали, что только они способны представить объективный анализ современного украинского правого радикализма. В нем содержится призыв ко всем ученым западных стран проявить

сочувствие к национальному государству, «которое еще слишком молодое, неконсолидированное и находится в состоянии серьезной внешней угрозы». Авторы заявления подчеркнули, что сложившаяся на данный момент ситуация, в которой украинский народ пытается найти себя, а также огромные трудности повседневной жизни переходного периода породили целый ряд «деструктивных и противоречивых мнений, поведения людей». «Поддержка фундаментализма, этноцентризма и ультранационализма», по их словам, в ряде случаев имеют больше общего с путаницей в головах украинцев и ежедневными заботами, нежели с их «более глубокими убеждениями». К тому же эти исследователи выразили озабоченность возможностью использования [всех высказываемых в западной прессе] опасений относительно Евромайдана “политтехнологами” Кремля для реализации геополитических проектов Путина»¹.

Политическая тенденциозность подобного заявления не может вызывать сомнений. Его авторы претендуют на несовместимое с наукой установление истины в последней инстанции и монополизацию изучения этой конкретной проблематики. Желая того или нет, подобного рода заявлением группа исследователей возвращает состояние международной политической науки к временам «холодной войны», символом которой было противоборство марксистской и немарксистской историографий. Теперь же, если следовать логике подписантов, познать истину не в состоянии более широкий круг ученых с различными политическими взглядами.

Заявление группы исследователей встретило возражение со стороны ряда известных специалистов в области изучения правого радикализма. Как обоснованно заявил ассоциированный профессор университета штата Джорджия Кас Мудде, удивление вызывает то обстоятельство, что некоторые из ученых, которые предупреждали о росте влияния крайне правых в Украине до начала акций неповиновения властям в ноябре 2013 г., «теперь ругают нас за преувеличение значения крайне правых в событиях Евромайдана». Исследователь обоснованно указал на то, что Всеукраинский союз «Свобода» первоначально возник под названием Социально-национальная партия Украины (СНПУ), которое имеет характерное сходство с Национал-социалистической рабочей партией Германии А. Гитлера. Более того, рунический символ «волчий крюк» (*Wolfsangel*), который использовался несколькими дивизиями СС в период Второй мировой войны и сохранивший свою популярность среди неонацистских групп по всему миру, стал официальной эмблемой СНПУ. Несмотря на все эти обстоятельства, соучредитель СНПУ Олег Тягнибок с 1998 г. трижды избирался депутатом Верховной рады Украины, причем в 2002 г. он был избран в парламент как кандидат от «демократического» блока «Наша Украина», возглавляемого Виктором Ющенко [Mudde 2014; Шеховцов 2013].

Несмотря на исключение Тягнибока из фракции блока «Наша Украина» в 2004 г. за антисемитское высказывание: «Москальи – это еврейская мафия», он поддержал «оранжевую революцию». СНПУ, переименованная в «Свободу» и несколько смягчившая свою риторику, на некоторое время вошла в состав блока «Вся Украина». Как справедливо отмечает К. Мудде, «Свобода» сумела заручиться поддержкой избирателей, перейдя к радикальной оппозиции по отношению к администрации Ющенко, которая стала все более непопулярной в западной части Украины. На местных выборах в этих областях в 2010 г. «Свобода» получила от 20% до 30% и провела многих своих кандидатов в местные и региональные представительные органы власти, а также некоторые органы местного самоуправления [Mudde 2014]. Однако нельзя не отметить, что, наряду с непопулярной экономической и социальной политикой администрации В. Ющенко, успеху «Свободы» способствовала ярко выраженная националистическая кампания бывшего президента Украины. Начавшаяся в годы правления Ющенко реабилитация сотрудничавших с нацистами украинских националистов типа Бандеры и Мельника создавала благодат-

¹ Collective statement by experts on Ukrainian nationalism on the role of far right groups in Ukraine's protest movement, and a warning about the Russian imperialism-serving effects of some supposedly anti-fascist media reports from Kyiv. — *The World's Platform for Change*. URL: <https://www.change.org/en-GB/petitions/to-journalists-commentators-and-analysts-writing-on-the-ukrainian-protest-movement-euromaidan-kyiv-seuromaidan-is-a-liberationist-and-not-extremist-mass-action-of-civic-disobedience>

ную почву для расширения пропагандистской деятельности «Свободы» среди украинского населения.

Едва ли не основную причину успеха «Свободы» на парламентских выборах 2012 г. А. Шеховцов усматривает в тактике Януковича, состоявшей, по его мнению, в том, чтобы в лице Тягнибока получить заведомо непроходного оппонента во втором туре на выборах президента, намеченных по плану в 2015 г. С этой целью, по убеждению А. Шеховцова, Тягнибоку и его однопартийцам стали предоставлять время в эфире ведущих украинских телеканалов, что обеспечило прохождение представителей «Свободы» в состав Верховной рады Украины [Шеховцов 2014]. Не отрицая роль В. Януковича в усилении влияния крайне правых элементов в украинской политике и его ответственности за события, происшедшие в центре Киева зимой 2013/2014 г., на наш взгляд, большую респектабельность «Свободе» и Тягнибоку придавало их сотрудничество с другими оппозиционными «национал-демократическими» партиями. Как справедливо отметил в одной из своих статей А. Шеховцов, «еще большей нормализации правого радикализма [на Украине] способствовали договоренности между “Объединенной оппозицией “Батькивщина” и “Свободой” об участии в выборах в Верховную Раду 2012 года». Главными пунктами этих договоренностей стало то, что обе политические силы «согласовали между собой кандидатов в народные депутаты в одномандатных избирательных округах» и обязались «вести агитацию согласно <...> принципам взаимоуважения и взаимного непровлечения между оппозиционными политическими силами» [Шеховцов 2013: 55].

Это способствовало тесному сотрудничеству членов «Свободы» и других оппозиционных сил в период антиправительственных акций на Майдане. К. Мудде подчеркивает, что «Свобода», являющаяся ведущей крайне правой партией Украины, занимает более радикальные позиции, чем большинство популистских праворадикальных партий стран ЕС. Она сотрудничает с такими откровенно расистскими и антисемитскими организациями, как греческая «Золотая зорья», Британская национальная партия, Национал-демократическая партия Германии, с итальянским «Пламенем Триколор». Теперь представители «Свободы» входят в состав возглавляемого А. Яценюком украинского правительства, а член этой партии Олег Махницкий назначен генеральным прокурором страны. Представитель еще более экстремистской группировки «Правый сектор», включившей в себя представителей неонацистов и неонацистов всех мастей, назначен заместителем секретаря Совета национальной безопасности и Совета обороны. Все эти обстоятельства, по глубокому убеждению К. Мудде, должны служить поводом для серьезного беспокойства стран Евросоюза [Mudde 2014].

А. Шеховцов и А. Умланд незамедлительно реагируют на эту и подобного рода публикации [Shekhovtsov 2014]. Одним из ключевых их тезисов для возражения своим оппонентам является положительное отношение руководства партии «Свобода» к Евросоюзу и вступлению в него Украины. По мнению исследователей, именно этот факт отличает «Свободу» от других праворадикальных партий Европы. К тому же Умланд и Шеховцов утверждают, что на выборах 2012 г. до 50% электората «проголосовали за эту партию по той причине, что увидели в ней наиболее радикальную и дисциплинированную оппозицию режиму Януковича, а не вследствие поддержки этноцентристской и гомофобской программы “свободовцев”». Однако, как констатируют эти политологи, «наиболее очевидным объяснением активного участия украинских крайне правых в Евромайдане является цель выхода Украины из сферы влияния Москвы». В этом они усматривают главную причину того, что «значительная часть украинских ультраправых – видимо, в той или иной мере, вынужденно – поддерживает подписание Украиной “Соглашения об ассоциации с ЕС”» [Умланд, Шеховцов 2014].

Говоря о незначительной электоральной поддержке крайне правых по результатам опросов общественного мнения, а также состоявшихся президентских выборов, Умланд и Шеховцов стараются не акцентировать внимание на том, что Евромайдан продолжает свое существование. Поставленные Евромайданом задачи, в которых евроинтеграция тесно переплеталась с национализмом, социальной демагогией и

выраженным антикоммунизмом, вряд ли будут решены избранным президентом — представителем крупного бизнеса П. Порошенко. Наверняка ультраправые организации не упустят случая воспользоваться неизбежным ухудшением социально-экономического положения населения Украины. Отсюда мы делаем вывод, что авторитетные исследователи правого радикализма не проводят параллели с ситуацией, имевшей место в годы президентства Ющенко. В их исследованиях нет упоминаний о проникновении правонационалистических и неонацистских элементов и идей в среду либеральных партий, что представляет очень серьезную угрозу как для мирного разрешения происходящего на Украине конфликта, так и для развития последующей политической ситуации в стране. Нет упоминаний и о том, что официальный представитель Украины в ООН сделал не соответствующее действительности заявление, согласно которому украинская повстанческая армия С. Бандеры была причислена Нюрнбергским трибуналом к разряду фашистских лишь усилиями советских обвинителей.

Таким образом, среди современных зарубежных политологов нет единства мнений относительно роли крайне правых сил в современной Украине. Некоторые заслужившие во всем мире уважение ученые обоснованно указали на опасность распространения в этой стране правонационалистических и неонацистских идей, носители которых вошли в состав руководящих органов Украины. Однако значительная группа исследователей, занимающих ярко выраженную антироссийскую позицию, пытается воспрепятствовать всестороннему изучению украинского правого радикализма. Тем самым они возвращают международную научную мысль к состоянию второй половины XX в. Приходится констатировать, что ряд ученых, вовлеченных в изучение праворадикальных партий и движений, используют двойные стандарты в своих исследованиях. Подвергая решительной критике деятельность относительно умеренных европейских праворадикальных партий и осуждая другие политические силы за сотрудничество с ними, они в то же время стараются не замечать или сводить к минимуму более экстремистские действия украинских праворадикальных националистов и их союз с провозглашенной в результате Евромайдана властью Украины. Эти обстоятельства в ближайшей перспективе могут отрицательно сказаться на изучении фашизма и праворадикальных партий и движений, придав ему вектор чрезмерной политизации и зависимости от международной политической конъюнктуры.

Список литературы

Умланд А. 2013. Типичная разновидность европейского правого радикализма? Четыре особенности Всеукраинского объединения «Свобода» в сравнительной перспективе. — *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. № 1. С. 135-150. Доступ: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss19.html> (проверено 05.09.2014).

Умланд А., Шеховцов А. 2014. Украинские правые радикалы, евроинтеграция и неонацистская угроза. — *Polit.ru*. 21 мая. Доступ: <http://polit.ru/article/2014/05/21/ukraine/> (проверено 05.09.2014).

Шеховцов А. 2013. Всеукраинское объединение «Свобода»: проблема легитимности борьбы за власть. — *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. № 1. С. 22-63. Доступ: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss19.html> (проверено 05.09.2014).

Шеховцов А. 2014. Праворадикальная угроза в Украине. — *Anton Shekhovtsov's blog*. 14 May. Доступ: <http://anton-shekhovtsov.blogspot.de/2014/05/blog-post.html> (проверено 05.09.2014).

Beyme K., von 1988. Right-Wing Extremism in Post-war Europe. — *West European Politics*. Vol. 12. No 1. P. 1-18.

Griffin R. 2012. Studying Fascist in a Postfascist Age: From New Consensus to New Wave? — *Fascism: Journal of Comparative Fascist Studies*. No 1. P. 1-17. URL: <http://booksandjournals.brillonline.com/content/journals/10.1163/221162512x623601>

Mudde C. 2002. *The Ideology of the Extreme Right*. Manchester: Manchester University Press. 212 p.

Mudde C. 2013. Three Decades of Populist Radical Right Parties in Western Europe: So what? The 2012 Stein Rokkan lecture. — *European Journal of Political Research*. Vol. 52. P. 1-19.

Mudde C. 2014. A New (Order) Ukraine? Assessing the Relevance of Ukraine's Far Right in an EU Perspective. — *Open Democracy*. 28 Feb. URL: <http://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/cas-mudde/new-order-ukraine-assessing-relevance-of-ukraine%E2%80%99s-far-right-in-eu-pers> (accessed 05.09.2014).

Shekhovtsov A. 2013. From Para-militarism to Radical Right-wing Populism: The Rise of the Ukrainian Far-right Party Svoboda. — *Right Wing Populism in Europe: Politics and Discourse* (ed. by R. Wodak, B. Mral, M. Khosravinik). L.: Bloomsbury Academic. P. 249-263.

Shekhovtsov A. 2014. A response to Cas Mudde's «A New (Order) Ukraine». — *Open Democracy*. 3 March. URL: <http://www.opendemocracy.net/anton-shekhovtsov/response-to-cas-mudde%E2%80%99s-Ukraine-Far-Right-How-Real-Russia> (accessed 05.09.2014).

BOGDASHKIN Aleksandr Andreevich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Researcher of the military-historical research laboratory, Russian Air Force Military Educational and Scientific Center «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (Staryh Bol'shevikov str., 54A, Voronezh, Russia, 394064; bogdashkin83@mail.ru)

TEPLUKHIN Vyacheslav Vladimirovich, *Cand.Sci.(Hist.)*, Head of the military-historical research laboratory, Russian Air Force Military Educational and Scientific Center «Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin» (slava.teplukhin@yandex.ru)

THE DEBATES OF POLITICAL SCIENTISTS ON RIGHT-WING RADICALISM IN CONTEMPORARY UKRAINE

Abstract. Situation in Ukraine in the 2013–2014, which led to the overthrow of the President V. Yanukovich and to the establishment of the new authority in the chaotic situation, attracted the attention of the journalists all over the world. This process could not stay unanalyzed by the scientific community. Western political scientists, who were studying the problem of fascism and right-wing radicalism, devoted many articles and essays to this problem. The authors of the article analyze the views of some researchers, who presented different studies about the role played by extreme right-wing nationalistic forces in contemporary Ukraine and during the so-called Euromaidan.

Keywords: Ukraine, Europe, right-wing nationalism, fascism, contemporary political science

References

Beyme K., von. The Right-Wing Extremism in Post-War Europe. — *West European Politics*. 1988. Vol. 12. No. 1. P. 1-18.

Griffin R. Studying Fascist in a Postfascist Age: From New Consensus to New Wave? — *Fascism: Journal of Comparative Fascist Studies*. 2012. No 1. P. 1-17. URL: <http://booksandjournals.brillonline.com/content/journals/10.1163/221162512x623601>

Mudde C. *The Ideology of the Extreme Right*. Manchester: Manchester University Press. 2002. 212 p.

Mudde C. Three Decades of Populist Radical Right Parties in Western Europe: So what? The 2012 Stein Rokkan Lecture. — *European Journal of Political Research*. 2013. Vol. 52. P. 1-19.

Mudde C. A New (Order) Ukraine? Assessing the Relevance of Ukraine's Far Right in an EU Perspective. — *Open Democracy*. 2014. 28 Feb. URL: <http://www.opendemocracy.net/can-europe-make-it/cas-mudde/new-order-ukraine-assessing-relevance-of-ukraine%E2%80%99s-far-right-in-eu-pers> (accessed 05.09.2014).

Shekhovtsov A. The All-Ukrainian union «Svoboda»: the Problem of Legitimacy of Its Struggle for Power. — *Forum noveyshey vostochnoevropeyskoy istorii i kultury*. 2013. No 1. P. 22-63. URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss19.html> (accessed 05.09.2014).

Shekhovtsov A. From Para-militarism to Radical Right-wing Populism: The Rise of the Ukrainian Far-right Party Svoboda. — *Right Wing Populism in Europe: Politics and Discourse* (ed. by R. Wodak, B. Mral, M. Khosravinik). L.: Bloomsbury Academic. 2013. P. 249-263.

Shekhovtsov A. The Far Right Threat Inside Ukraine. — *Anton Shekhovtsov's blog* (In Russ.). 2014. 14 May. URL: <http://anton-shekhovtsov.blogspot.de/2014/05/blog-post.html> (accessed 05.09.2014).

Shekhovtsov A. A response to Cas Mudde's «A New (Order) Ukraine». — *Open Democracy*. 2014. 3 March.

URL: <http://www.opendemocracy.net/anton-shekhovtsov/response-to-cas-mudde%E2%80%99s-Ukraine-Far-Right-How-Real-Russia> (accessed 05.09.2014).

Umland A. A Typical Variety of the European Right-Wing Extremism? Four Features of the All-Ukrainian Union «Svoboda» in Comparative Perspective. — *Forum noveyshey vostochnoevropeyskoy istorii i kultury*. 2013. No 1. P. 135-150. URL: <http://www1.ku-eichstaett.de/ZIMOS/forum/inhaltruss19.html> (accessed 05.09.2014).

Umland A., Shekhovtsov A. 2014. Ukrainian Right-Wing Radicals, European Integration and the Neo-Fascist Threat. — *Polit.ru*. 21 May. URL: <http://polit.ru/article/2014/05/21/ukraine/> (accessed 05.09.2014).

БАРДИН Андрей Леонидович – младший научный сотрудник Центра социально-экономических и социально-политических исследований, Институт мировой экономики и международных отношений РАН (117997, Россия, г. Москва, ул. Профсоюзная, 23; andreybardin@gmail.com)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВФ И ВСЕМИРНОГО БАНКА В УКРАИНЕ

Аннотация. В статье представлен взгляд на политический кризис в Украине через призму долговых механизмов влияния, с помощью которых международные финансовые институты – МВФ и Всемирный банк – оказывают весьма значительное влияние на ситуацию в стране.

Ключевые слова: МВФ, Всемирный банк, Россия, Украина, реформы

Деятельность МВФ и Всемирного банка в Украине отражает целый ряд важных аспектов и особенностей политических действий этих международных финансовых институтов. Можно констатировать, что политические процессы в Украине и вокруг нее развивались бы несколько иначе, если бы МВФ и Всемирный банк не оказывали постоянное прямое и косвенное давление на украинское руководство. Можно также сказать, что без значительных кредитов, предоставленных международными финансовыми институтами, новый политический режим, возникший в Украине после переворота/революции в феврале 2014 г., не удержался бы у власти из-за государственного дефолта и связанных с ним серьезнейших социальных потрясений. Даже войну с ополченцами юго-востока Украины прозападному правительству вести было бы не на что, и общая внутри- и внешнеполитическая ситуация в Украине была бы совсем другой. Поэтому роль МВФ и Всемирного банка в политических процессах в Украине заслуживает пристального внимания и особого анализа.

Переломной точкой политического кризиса в Украине стал отказ президента страны В. Януковича на саммите ЕС в ноябре 2013 г. подписать соглашение об ассоциации с ЕС, связанное с получением кредита МВФ в размере 17 млрд долл. Свой отказ от немедленного подписания соглашения об ассоциации с ЕС (предполагалось, что это подписание будет отсрочено) Янукович мотивировал тем, что подобная позиция «была бы антинародной» и «противоречила национальным интересам Украины»¹. Янукович предпочел предложенный Россией заем в 15 млрд долл. и 33-процентную скидку на поставки природного газа из России.

История взаимодействия Украины при Януковиче с МВФ и Всемирным банком и до этого момента была непростой, а переговоры с этими организациями – напряженными. Главным камнем преткновения в них выступали крайне жесткие требования последних. Так, в 2010 г. президент наложил вето на проведение налоговой реформы, которой требовал МВФ. В 2011 г. аналогичное решение было принято в отношении таких требований Фонда, как проведение непопулярной пенсионной реформы (предусматривавшей, среди прочего, повышение пенсионного возраста и увеличение срока страховых отчислений на накопительную часть пенсии на 10 лет)

¹ Янукович: Украина не должна заключать договор об ассоциации с ЕС. — *РИА Новости*. 02.04.2014. Доступ: <http://ria.ru/world/20140402/1002260782.html> (проверено 15.09.2014).